

Библиографический список

1. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогики творчества / В.И. Андреев. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1988. – 238 с.
2. Гальтон, Фрэнсис. Наследственность таланта: законы и последствия / Фрэнсис Гальтон; пер. с англ. – М.: Мысль, 1996. – 271 с.
3. Еремин, Ю.В. Основные принципы профессионально-деятельностного коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам на специальных факультетах педвузов / Ю.В. Еремин // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам: межвуз. сб. – СПб., 2001. – С. 104-111.
4. Загвязинский, В.И. Педагогическое творчество учителя / В.И. Загвязинский. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.
5. Кан-Калик, В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс: (Исследование субъективно-эмоцион. сферы творч. процесса педагога) / В.А. Кан-Калик. – Грозный: Чеч.-Инг. изд-во, 1976. – 286 с.
6. Ломов, Б.Ф. Проблема общения в психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1981. – 280 с.
7. Овчинников, В.Ф. Феномен таланта в русской культуре / В.Ф. Овчинников. – Калининград: Янтар. сказ, 2001. – 2-е изд., перераб. и доп. – 335 с.
8. Пономарев, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
9. Спавак, Д.Л. Как стать полиглотом / Д.Л. Спавак. – Л.: Лениздат, 1989. – 144 с.
10. Энгельмейер, П.К. Теория творчества / П.К. Энгельмейер. – СПб.: Образование, 1910. – 207 с.

Н.В. Буренина, Е.А. Бабенкова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Мордовский государственный университет

Динамичное развитие гражданского общества в демократическом русле требует соответствия всех его институтов определенным стандартам. Язык, являясь важнейшим операционным инструментом любого социума, в высшей степени оказывается подвержен доминирующим тенденциям общественной эволюции. В связи с этим, изменения в языковом строе русского языка, детерминированные правилами политической корректности, представляются весьма логичными и оправданными.

Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. Слово “политическая” обозначает, прежде всего, политику, т.е. линию поведения, учитывающую и выражающую интересы всех социальных групп.

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова [3], мощная культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название “политической корректности” родилась более 20 лет назад в связи с “восстанием” африканцев, возмущенных “расизмом английского языка” и потребовавших его “дерасиализации”. Движение немедленно и очень активно было подхвачено феминистками, борющимися за права женщин в обществе. На современном этапе за использование политически корректной лексики и преодоление гендерных асимметрий в языке выступают участники гендерных исследований.

Правила политической корректности, направленные на устранение дискриминации по признаку пола, должны учитываться при составлении словарей, учебников, оформлении деловой документации и текстов публичной сферы. Правовой и административный языки характеризуются частым употреблением лиц, должностей и профессий [1: 14]. В связи с этим, сторонники гендерного равноправия в языке закона настаивают на том, чтобы в правовых и официально-деловых текстах всегда обозначать лицо согласно полу (например русск.: истец/истлица; подсудимый/подсудимая). Данная тенденция очень активно развивается в западноевропейских языках, где список абсолютно новых юридических терминов, созданных специально для номинации женщины, насчитывает уже несколько десятков [2: 86].

Следует отметить, что в русском языке стремление к гендерному равноправию существует достаточно давно. Первые годы советского государства были отмечены установлением равенства мужчин и женщин во всех сферах профессиональной и общественной деятельности. Это равенство закреплялось не только законодательно, но и при помощи языка. Именно в это время русский язык пополняется гендерными парами существительных: комсомолец / комсомолка, колхозник / колхозница, гражданин / гражданка, работник / работница и т.д.

С активизацией деятельности по разработке в России законодательной базы для реализации равных прав и равных возможностей женщин и мужчин гендерная грамотность становится одним из необходимых условий профессионализма не только участников общественных движений и журналистов, но и представителей законодательной и исполнительной власти.

Все большую актуальность приобретает вопрос о гендерной экспертизе законодательных актов, частью которой является лингвистический аспект.

Лингвистический аспект гендерной экспертизы текста направлен на то, чтобы выяснить, не содержит ли данный текст дискриминацию мужчин или женщин, т.е. достаточно ли четко текст и его составные единицы (слова, словосочетания) дает представление о том, о лице какого пола идет речь.

В качестве пробной экспертизы на гендерно корректное лингвистическое содержание текстов был проведен анализ законов, принятых в Республике Мордовия с ноября 1996 года по настоящее время и касающихся социальной и культурной сфер деятельности. Результаты проведенной экспертизы показывают, что тексты анализируемых законов в основном достаточно ясно дают понять, что декларируемые ими льготы, права, обязанности распространяются на лиц обоего пола. Это достигается, прежде всего, использованием множественного числа существительных, когда работает грамматический закон включенности. Так, мы говорим: ученики, учителя, студенты, имея в виду обе гендерные группы и снимая, таким образом, гендерную асимметрию до некоторой степени.

Однако некоторые фрагменты текстов законов, на наш взгляд, нуждаются в коррекции в свете новых представлений о правах женщин и мужчин. Так, в Законе РМ “О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” читаем: “По желанию выпускников может быть выдана денежная компенсация... или перечислена в качестве вклада на имя **выпускника...**” На наш взгляд, для преодоления гендерной асимметрии в данном тексте следует сказать: на имя **выпускника/цы**.

В тексте Закона РМ “О государственной молодежной политике РМ” читаем: целями государственной молодежной политики являются (в числе многих других) “недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам **возраста**”. На наш взгляд, здесь можно было бы использовать своеобразное клише “по мотивам возраста, пола, национальной принадлежности и вероисповедания”, которое закрепилось уже в международной практике, когда авторы текста хотят подчеркнуть отсутствие всякого вида дискриминации.

В этой же статье 2 читаем: “расширение возможностей **молодого человека** в выборе своего жизненного пути ...”. В сознании пользователей русского языка достаточно четко закрепилась ассоциация словосочетания “молодой человек” с мужским полом референта и гендерная коррекция здесь просто необходима, например: расширение возможностей **молодежи/молодых граждан**. В остальном тексте данного закона используется слово **молодежь** или словосочетание **молодые граждане**, которые являются гендерно нейтральными.

Текст Закона РМ “О защите населения от туберкулеза и о противотуберкулезной помощи” в силу своей специфики часто использует слово “больной”. Мы знаем, что в русском языке существуют прилагательные **больной** и **больная**, которые функционируют как существительные мужского и женского рода. В связи с этим мы считаем, что текст данного закона содержит признаки гендерной асимметрии, для преодоления которой можно использовать форму множественного числа, либо форму единственного числа с соответствующим добавлением окончания, например: **место пребывания больного/ой** или **место пребывания больных туберкулезом**.

В аналогичной коррекции нуждаются, по нашему мнению, словосочетания, состоящие из номинации **врач-фтизиатр** и соответствующих определений. Например: **частнопрактикующий врач-фтизиатр обязан...** или **врач-фтизиатр, получивший высшее медицинское образование и подтвердивший свою квалификацию...**

Следует отметить, что в предыдущем параграфе этого закона используется множественное число (**врачи-фтизиатры**) и было бы логично использовать такую гендерно нейтральную форму номинации на протяжении всего текста закона.

Гендерное равноправие очень четко выражено в тексте закона РМ “О физической культуре и спорте” фразой “**независимо от возраста, пола, физического состояния**”. Тем не менее, в тексте этого же закона ниже следующее положение нуждается, на наш взгляд, в коррекции: **внедрение физической культуры и спорта в режим учебы, труда и отдыха граждан различных возрастных групп...** Следует сказать **граждан различных возрастных и гендерных групп** или **граждан различных возрастных групп не зависимо от пола**. Текст данного закона содержит еще одно абсолютно правильное выражение с точки зрения гендерного равноправия: “**обеспечение физической подготовки молодежи к военной службе**”. В данном случае закон в равной степени учитывает устремления не только юношей, но и девушек, которые последние годы все чаще заявляют о своем желании пополнить ряды Российской Армии.

Для того чтобы решить, есть ли необходимость в гендерной коррекции того или иного текста и какая именно лингвистическая замена более приемлема, необходимо выяснить преимущественные ассоциации с конкретным словом, существующие в конкретном речевом сообществе.

Например, слово **тренер** в нашем речевом сообществе ассоциируется и с мужчиной и с женщиной, поэтому гендерный неологизм здесь не нужен, достаточно использование множественного числа, так как единственное число с соответствующими определениями, типа “**тренер, непосредственно подготовивший призеров...**” все-таки тяготеет к мужской референции.

По мнению многих лингвистов, Россия стоит на пороге крупных преобразований в русском языке, связанных с необходимостью построения текстов в соответствии с современными нормами гендерного равноправия. Политическая корректность языка направлена на то, чтобы оберегать права и достоинства индивидуума, и поэтому нельзя допустить, чтобы она себя дискредитировала крайностями. В связи с этим представляется важным создание соответствующих рабочих групп ученых и административных структур для того, чтобы направить данное движение в рациональное русло.

Библиографический список

1. Аверкина, Л.А. Проблема гендера в современном немецком правовом языке / Л.А. Аверкина // *Материалы Первой Междунар. конф. "Гендер: язык, культура, коммуникация"*, МГЛУ, 25-26 ноября 1999 г. – М.: МГЛУ, 1999.
2. Петухов, С.В. Гендерные особенности английской и русской юридических терминосистем / С.В. Петухов, О.А. Бурукина // *Тезисы докл. Второй Междунар. конф. "Гендер: язык, культура, коммуникация"*, МГЛУ, 22-23 ноября 2001 г. – М.: МГЛУ, 2001.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Политкорректные сказки / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000.

Т.А. Гуральник

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ (на материале американского варианта современного английского языка)

Самарский государственный университет

Повышенный интерес к проблеме неологии обусловлен важной ролью неологизмов как зеркала языкового развития, которое отражает приспособление языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. Отправной точкой процесса лексической инновации, как отмечается во всех неологических исследованиях, является практика, поскольку на лексико-номинативную деятельность оказывают влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизни и деятельности языкового сообщества. Учитывая тот факт, что большинство номинативных стимулов поставляют такие области как социальная, политическая, научно-техническая, культурная сферы деятельности человека, на современном этапе развития науки все очевиднее становится необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Целесообразность подобно-